

УДК 101

Е.П. Старикова

Сибирский федеральный университет,

г. Красноярск, Россия

stevgeniya@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО (УНИВЕРСУМНОГО) ПОДХОДА

[*Starikova E.P. Social capital in the context of post-nonclassical approach*]

The article deals with the structure of social capital based on the model of the minimal universum, investigated by Nemirovskiy V.G. The research shows the way to observe and analyze the structure of social capital in connection with the definite organizational society levels. The first level is correlated with the volume of social relations between atomized actors considered as a resource of the collective or individual action. The functional level consists of the volume of trust, which is the consequence of socialization success and the stage of social institution development. The informational level of social development is based on the way the dichotomies between individuality and collectivity, freedom and system correlation are considered as a synthesis, developing in various and innovative forms of social relations and actions. The informational level is the level of norms and values orientations, which are formed and developed with the help of free and involved participation in organizations, based on the democracy and social system principles.

Key words social capital, information society, trust, volunteer organizations.

Для современных наук характерна устойчивая тенденция роста внимания к осмыслению закономерностей функционирования сложных "человеко-размерных", как сказал В.С. Стёпин, систем, осознание необходимости изучения этих систем в рамках формирования новых методологических подходов. Концепция социального капитала, являясь одним из таких новых инструментов научного познания общества, в этой связи становится актуальным предметом социально-философского рассмотрения, выявления сущности и существования социальной реальности.

С одной стороны, концепция социального капитала фиксировала внимание на значимости межпредметного анализа социальных взаимодействий, что, по мысли авторов, использующих данное понятие, позволяет рационализировать изучение сложной сети социальных, культурных, экономических, личностных факторов. С другой стороны, в анализе и понима-

нии природы социального капитала открываются новые измерения социальной самоорганизации. Подходы, развитые в попытках определить сущность и природу социального капитала, ввели в современный научный дискурс такие актуальные понятия, предлагающие внимание к новым элементам общественной самоорганизации, как: доверие (Ф. Фукуяма), добровольные организации (Дж. Коулман, Р. Пэтнэм), ресурсы социальных взаимодействий, являющихся частью общего капитала личности и группы (П. Бурдьё). В условиях современной модернизации, определяемой многими авторами как формирование информационного общества, постиндустриальной экономики этот аспект изучения социальных отношений, их взаимосвязей с другими факторами, приобретает особую роль.

В то же время, нельзя не отметить, что на сегодняшний день отсутствует интегративная концепция, способная объединить различные подходы, сложившиеся у разных авторов в попытках понять природу социального капитала. Очевидно, что основанием для такой интеграции должна послужить теоретико-методологическая концепция, рассматривающая динамику развития социума, раскрывающая системные закономерности его формирования. С этой точки зрения, актуальность приобретают новые постнеклассические теоретико-методологические подходы к развитию социума как системы, развитые в современном социально-философском знании. Мы предполагаем возможность рассмотрения проблематики социального капитала в рамках развиваемой постнеклассической научной парадигмы, в частности, методологической модели минимального универсума, разрабатываемой В.Г. Немировским. С нашей точки зрения, использование модели минимального универсума делает возможным систематизировать фрагменты знания и объединить различные авторские подходы к пониманию природы и роли социального капитала как взаимодополнительные, соответствующие определенным уровням системного развития.

Методологическим основанием для такого теоретизирования в нашей работе выступил универсумный подход, разработанный В.Г. Немировским. В основе данного подхода положен диатропический принцип минимального универсума, согласно которому существует минимальное количество характеристик, необходимых для отражения общих структурных качеств развивающихся систем. Любая развивающаяся социальная система, согласно данно-

му принципу, может быть отражена посредством выделения следующих структурных компонентов: два полярных элемента, диалектическое взаимодействие которых лежит в основе существования и развития системы; три иерархических уровня, формирующихся в процессе развития системы (вещественно-энергетический, выражающий организацию системы, обусловленную решением задач выживания и закрепления на уровне устойчивого существования; функционально-организационный, на котором обеспечивается согласованность и целостность системы посредством установления внутренних и внешних связей; духовно-информационный, выражающий ориентацию системы на инновационное развитие и творчество) [4].

В качестве основных двух противоположных элементов, противоречие между которыми разрешается в системе, определяющих в сущностном смысле понятие «социальный капитал», мы выделяем дихотомию индивидуальности (атомизированности) и коллективности (целостности). На каждом из трех уровней организации системы мы видим преобладание определенного способа решения этой дихотомии. Важно отметить, что для каждого этапа существования социальной системы характерно наличие форм, соответствующих каждому уровню, в той или иной форме.

Вещественно-энергетическому уровню соответствует принцип атомизации действий акторов – в основу взаимодействия закладывается модель свободно действующих элементов в условиях конкурентной борьбы. Наиболее ярко этот тип социальных взаимодействий проявляется в экономической системе, построенной на принципах рыночных отношений. Выживание, страх и отбор «приспособленных», победа сильного становятся моральным императивом такого рода взаимодействий. На данном уровне социальный капитал может функционально определяться как ресурс в конкурентной борьбе, борьбе за власть между индивидами и группами, что соответствует подходу, развитому П.Бурдьё. В конечном итоге, данное понимание позволило понимать категории экономического, социального, политического, культурного, символического капиталов как тесно связанных и взаимовлияющих друг на друга. Совокупный ресурс капиталов определяется как фактор распределения власти в обществе, задает контуры социальной структуры общества [1].

Функционально-организационному уровню соответствует принцип диктата целостности, принцип детерминации роли каждого элемента в слож-

ной иерархически и функционально организованной системе. Сама природа социальной организации требует реализации императивов подчинения системе, что становится все более очевидным в развитых человеческих обществах, отсюда неслучайно стремление дополнить рыночные формы взаимодействий другими собственно социальными, что характерно, например, для концепции социального рыночного хозяйства. В то же время, структурно-функциональный уровень, его принцип организации больше соответствует понятию «традиция», следование жесткому регламенту норм и обязательств, в котором норма воплощает коллективный разум, своеобразную мудрость системы. В рамках такой организации любая инновация может привести к разрушению целостности системы, отсюда известный конфликт между сторонниками либерализма, свободы и сторонниками консерватизма, ответственности и взаимозависимости.

На структурно-функциональном уровне социальный капитал может заключаться в ресурсах, предоставляемых социальными ролями, и закрепляется в исторически сложившихся понятиях, отражающих важность следования нормам: «репутация», «честь», «служение долгу», «обязательства». Этим формам социального взаимодействия придавали большое значение представители структурно-функционального подхода, начиная от Дюркгейма и Вебера, заканчивая Парсонсом и Мертоном.

Так, Фукуяма, анализируя сущность природы социального капитала, пишет, что «приобретение общественного капитала требует адаптации к моральным нормам определенного сообщества и усвоения в его рамках таких добродетелей как преданность, честность и надежность» [6, С. 54], «социальный капитал вырастает из приоритета общественных добродетелей над индивидуальными» [6, С. 54], «способность к ассоциации, зависит от существования внутри сообществ норм и ценностей, разделяемых всеми его членами, а также готовности последних подчинить свои интересы интересам группы» [6, С. 26]. Согласно подходу Фукуямы, результатом общих норм и ценностей становится доверие – «возникающее у членов общества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [6, С. 52]. Такой подход позволяет Фукуяме определить социальный капитал как «определенный потенциал

общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами» [6, С. 52]. Этот потенциал доверия может быть воплощен и в семье, и в нации, и во всех коллективах, существующих между ними.

Информационному уровню соответствует разрешение в разнообразных интегративных формах дихотомии индивидуальности и коллективности, свободы и системной необходимости, разворачивающийся в различных современных направлениях социальных технологий, менеджмента, этики поиск, еще далекий от своего завершения. Можно согласиться с мнением значительной части авторов концепций социального капитала, прежде всего, Патнэма, что именно принцип добровольного участия, развитие разнообразных организационных форм, в которых воплощается принцип добровольности, становится решающим в понимании функциональной роли такого рода социальных взаимодействий для развития современного общества. Принцип добровольности, соучастия, сотворчества, партнерства интегрирует свободу актора и системную целесообразность, становясь действенным способом разрешения противоречий присущих современным сложным социальным, экономическим, политическим, культурным системам.

Так, Р. Акофф, известный авторитет в области системного анализа, менеджмента, исследования операций, приходит к выводу, что модель организации-машины, когда цели подсистем совпадают с целями системы, в современной организационной культуре меняется на модель организации-организма, которая обретает качество социосистемности. Принцип социосистемности заключается в необходимой демократизации организации, когда в принятии решения участвуют все заинтересованные лица. Причина такой эволюции связана с усложнением внешней среды для организации, которая становится гиперконкурентной, турбулентной, резко возрастает объем информации, что требует самостоятельного принятия решений на уровне частей подсистемы. Многолетняя практика консультирования государственных и коммерческих организаций в рамках созданной Акоффом методологии интерактивного планирования показала, что решение проблем, которые возникают перед организациями, возможно только при последовательной реализации идеи социосистемности. Причем практическая реализация социосистемности требует, с одной стороны, соблюдения принципа добровольного участия всех заинтересованных сторон, с другой стороны, неукоснительного выполнения

процедуры интерактивного (совместного) планирования, которые для благополучия организации оказываются более важными, чем их результат – разрешение конкретных экономических, организационных проблем [7].

Значение демократических процедур, предполагающих принцип добровольности, складывается и в сложной системе «вертикальных» связей взаимобуславливания гражданского общества, государственной власти, местного самоуправления с учетом возможностей и перспектив развития современных социосистемных технологий. Такова, например, концепция «креативного города» Ч. Лэндри [3].

Возрастающая роль ресурсов социальных взаимосвязей и взаимоотношений в современных системах управления общественным развитием становится очевидна и в таких современных методологически, практически ориентированных концепциях как методология интерактивного моделирования Дж. Гараедаги [2], методологии мягкого системного подхода П. Чекленда [8], «креативной географии» (Р. Флорида [5], во многих других современных концепциях, которые условно могут быть названы «high-hume» (высокие гуманитарные технологии) — совокупность знаний, духовных и культурных ценностей, а также методов организации и коммуникации людей в коллективной деятельности.

Важно отметить, что вызов информационной сложности, характерный для нашего времени, порождает ситуацию, когда коллективное действие, коллективное принятие решений, в соответствии с разрабатываемыми организационными демократическими процедурами, становится единственной возможностью для развития организаций, принятия оптимальных решений. Социальный капитал в этом контексте выступает как возможность добровольного сотрудничества, рождающего не только выгоды согласованного действия, на что обращает внимание большинство авторов концепций социального капитала, но и «эмерджентные» качества коллективной креативности, интеграции противоречивых системных требований устойчивости и изменчивости, порядка и хаоса, управления и самоорганизации.

В целом, развитие концепции социального капитала на информационном уровне требует учета тенденции увеличения сложности организации социальных систем. С нашей точки зрения, альтернативно к понятию экономический капитал, позволившему описать процессы освобождения от диктата це-

лостности, структурную организацию общества на принципах автономизации акторов, рационализации их поведения в рамках рыночной самоорганизации, понятие «социальный капитал» должно фиксировать тенденцию нарастающего императива системности и взаимосвязанности при сохранении принципа свободы и автономии отдельных акторов, сочетания взаимодополняющих процессов интеграции и дифференциации.

Природа социального капитала, соответствующего информационному уровню, может быть раскрыта через соответствующие социальные структуры, рутинные практики и социальные технологии, нормы и ценности, обеспечивающие возможность такого рода синтеза. На информационном уровне складываются соответствующие нормы и ценностные ориентации, которые формируются и развиваются посредством добровольного и заинтересованного участия в организациях (широкий спектр групп различной степени формальности), построенных на принципах демократичности и социосистемности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурдые П.* Социология политики. М., 1993.
2. *Гараедаги Дж.* Системное мышление: Как управлять хаосом и сложными процессами: Платформа для моделирования архитектуры бизнеса. Мн., 2010.
3. *Лэндри Ч.* Креативный город. М., 2006.
4. *Немировский В.Г.* Универсумная парадигма современной российской социологии как перспектива развития // Социология. Научно-теоретический журнал. 2004. № 1.
5. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007.
6. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004.
7. *Ackoff R. L., Gharajedaghi J.* Reflections on Systems and their Models // Systems Research, Vol. 13, No.1, March 1996.
8. *Checkland P.B.* (1978). The origins and nature of «hard» systems thinking // J. Appl. Sys. Anal. 5.

REFERENCES

1. *Bourdieu P.* Sociology policy. M., 1993.
2. *Garaedagi J.* Systems Thinking: How to manage the chaos and complex processes: A platform for modeling business architecture. Pl., 2010.
3. *Charles Landry* Creative City. M., 2006.
4. *Nemirovsky V.G.* Universal paradigm of contemporary Russian sociology as a developmental perspective // Sociology. Scientific theory journal. 2004. № 1.
5. *Florida R.* Creative Class: people who are changing the future. Moscow, 2007.
6. *Fukuyama F.* Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. M., 2004.
7. *Ackoff R.L., Gharajedaghi J.* Reflections on Systems and their Models // Systems Research, Vol. 13, No.1, March 1996.
8. *Checkland P.B.* (1978). The origins and nature of «hard» systems thinking // J. Appl. Sys. Anal. 5.

6 октября 2014 г.
